

рии Персии (часть II, глава 5, § 4). Допущенный здесь составителями проспекта излишний синхронизм не может быть оправдан. Составители проспекта обратили внимание лишь на внешние факторы и связи и совершенно не учли, что, предлагая включить историю ахеменидской Персии в раздел Греко-персидских войн, они нарушают цельность изложения внутренней социально-экономической и политической истории Персии. Разумеется, освещению Греко-персидских войн следует предпослать краткий обзор состояния Персии накануне войн.

4. Излишним, затрудняющим изложение и вносящим путаницу представляется синхронизм в главе 1, куда включен материал по этрускам и раннему Риму. Безусловно рамки главы 1 следовало бы сузить.

Из этих же соображений следовало бы исключить из главы 2 части III параграф 6 пункты «Племена средней и северной Европы во второй половине I тысячелетия до н. э.», «Восточная и западная Европа во второй половине I тысячелетия», «Племена кельтов...» и т. д., а также параграф 8 «Образование Римской аристократической республики». В самом деле, какие существуют основания излагать в одной главе материал истории рабовладельческой Греции и первобытно-общинного строя Средней и Северной Европы? Мне думается, что нет оснований приносить в жертву догматическому синхронизму цельность, связность и единство изложения. Конечно, синхронистический метод изложения следует применять, когда конкретно-исторический материал ярко иллюстрирует единство всемирно-исторического процесса, когда целый ряд стран переживает приблизительно одинаковую социально-экономическую ступень (например, период эллинизма). Но это не имеет ничего общего с выше отмеченными элементами догматического, ничем неоправданного синхронизма.

5. В главе 2 «Греко-персидские войны и расцвет греческого рабовладельческого общества» (часть III), в параграфе 6 есть пункт, относящийся к афинской рабовладельческой демократии: «Борьба между знатью и широкими слоями рабовладельческого класса» Содержание этого пункта нуждается в уточнении, так как в такой редакции этот пункт может дать неправильное толкование классовой структуры рабовладельческого строя. Между тем ясно, что нельзя зачислять в состав рабовладельческого класса всех свободных. Очевидно в Афинах эпохи Перикла до него и после происходила борьба не только между отдельными группами класса рабовладельцев, но и классовая борьба как между основными антагонистическими классами — рабами и рабовладельцами, так и не основными классами крестьян и городской бедноты с господствующей верхушкой Афин.

Последующие разделы истории древнего мира в проспекте не вызывают особых возражений.

М. М. Слонимский
Пятигорский педагогический институт
Кафедра всеобщей истории

К ИТОГАМ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОСПЕКТА I И II ТОМОВ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

Создание подлинно научной, охватывающей историю всех народов «Всемирной истории», предназначенной для широких масс советских читателей, является важнейшей политической и теоретической задачей советских историков. Как указывалось на совещании в ИИ АН СССР по обсуждению проспекта, в создаваемой десятитомной «Всемирной истории» должны быть глубоко освещены проблемы развития производительных сил и экономики, соотношение базиса и надстройки, история классовой борьбы, ход политической истории, отражены успехи советских ученых, разоблачены реакционные фальсификаторские концепции буржуазной науки. Этим задачам должны отвечать проблематика, структура и конкретный материал каждого тома «Всемирной истории», в том числе и первых двух томов истории древнего мира.

Предпринятое ВДИ обсуждение проспекта I и II томов должно было показать, в какой мере предложенный Главной редакцией проспект отвечает требованиям, предъявляемым к «Всемирной истории».

В обсуждении проспекта на страницах ВДИ и на заседаниях в Москве, Ленинграде и Киеве приняли участие широкие круги историков. Всего с замечаниями по вопросам древней истории выступило более 30 человек научных сотрудников институтов Академии наук, университетов и педагогических институтов Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, Еревана, Таллина, Ташкента, Самарканда, Свердловска, Воронежа, Челябинска, Пятигорска и Ставрополя.

В целом проспект получил положительную оценку со стороны большинства участников обсуждения. Как на достоинство проспекта указывалось на то, что его авторы стремились дать историю производительных сил и производственных отношений, производителей материальных благ, историю народов и показать всемирно исторический процесс во всей его многогранности.

Однако обсуждение вскрыло ряд существенных недостатков и недочетов проспекта, в том числе и в таких вопросах, решение которых в целом признано удачным.

К сожалению, участники обсуждения не дали достаточно глубокой критики самых важных недостатков проспекта — серьезных пробелов в освещении экономических проблем развития рабовладельческого общества.

Из участников обсуждения на недостатки в этом отношении указывали только М. В. Левченко и Н. Н. Пикус; они подчеркивали необходимость более полного и последовательного изложения истории развития производительных сил, которое должно пройти красной нитью через все тома «Всемирной истории». Справедливое замечание сделал также М. М. Слонимский, указав, что в трактовке истории гомеровской Греции в проспекте допущена грубая методологическая ошибка: тот пункт, где говорится о развитии земледелия, скотоводства, ремесла и металлургии, т. е. о развитии производительных сил, совершенно неправильно озаглавлен «Экономический строй». Как известно, под экономическим строем общества марксизм понимает его базис, его производственные отношения.

Среди многочисленных вопросов, затронутых участниками обсуждения, наиболее важными являются: вопрос об освещении истории племен и народов, о периодизации древней истории и в связи с этим о композиции I и II томов «Всемирной истории», о сущности эллинизма, о времени зарождения феодальных отношений в отдельных странах.

Положительно оценивая проспект с точки зрения преодоления буржуазного реакционного эллиоцентризма и романоцентризма, громадное большинство выступавших в то же время справедливо отмечало, что в этом отношении сделано еще недостаточно и что следует уделить несравненно больше внимания истории народов Востока и особенно древнего Китая, Закавказья, Средней Азии, Северной и Восточной Европы и Африки, кроме Египта (на этом вопросе останавливались С. Т. Еремян, И. М. Дзяконов, П. Веденев, И. Умняков, А. Я. Шевеленко, Г. Ф. Ильин, Т. В. Степугина, А. И. Болтунова и др.). М. Н. Тихомиров, Э. В. Удальцова, Н. Н. Пикус и М. Тиханова особенно подчеркивали недостаточное освещение в проспекте истории древних славян. Многие из участников обсуждения настаивали на необходимости отдельного изложения, в особых главах, истории Индии и Китая, Ирана и Средней Азии. А. Шевеленко правильно подчеркнул необходимость увеличения материала по истории народов и племен Индокитая.

Многие из выступавших справедливо указывали на недопустимость отсутствия во «Всемирной истории» истории племен древней Америки, Австралии и Океании. В I томе нужно уделить место истории Аравии, которая в проспекте отсутствует. Необходимо уделить специальное внимание вопросам этногенеза народов Средней Азии и расширить те разделы II тома, которые трактуют о племенах, живших к северу от Черного моря и в Сибири.

Д. Б. Шелов отметил, что раздел истории Северного Причерноморья представлен в проспекте неудовлетворительно: слабо освещено экономическое развитие этих обла-

стей, мало внимания уделено местным племенам, например, синды, игравшие крупную роль в истории Боспора, даже не упоминаются. Д. Б. Шелов, З. В. Удальдова, П. Н. Тарков высказывали пожелание, чтобы редакторы II тома уменьшили дробность изложения истории Северного Причерноморья.

Е. М. Штаерман подчеркнула необходимость синхронного изложения истории рабовладельческих обществ и соседних с ними племен, поскольку во всемирно-историческом процессе взаимоотношения этих двух сил сыграло большую роль.

Синхронная форма изложения, позволяющая показать основные линии всемирно-исторического процесса и преодолеть пережитки буржуазной схемы деления народов на «исторические» и «неисторические», в целом получила положительную оценку.

Однако в то же время большинство участников обсуждения возражали против излишнего дробления истории отдельных племен и народов и подчеркивали необходимость уменьшить число частей, на которые делятся I и II тома «Всемирной истории». К сожалению, по этому чрезвычайно сложному вопросу не было сделано более конкретных предложений.

Против синхронного изложения с принципиальной точки зрения выступили только два участника обсуждения — А. Ковалевский (Харьковский ун-т) и В. К. Никольский (МОПИ). А. Ковалевский, повидимому, считает, что во «Всемирной истории» не должно быть хронологической последовательности изложения. Так, например, он предлагает включить историю древних народов Америки X—XV вв. н. э. в томы по истории древнего мира, так как у инков и майев в это время были ранее-рабовладельческие отношения. Отсюда вытекает, что Ковалевский предлагает заменить показ всемирно-исторического процесса и его закономерностей, составляющий задачу «Всемирной истории», социологической характеристикой отдельных способов производства. Неприемлемость предложения т. Ковалевского ясно видна из того, что если бы авторы «Всемирной истории» последовательно провели в построении этого издания принципы т. Ковалевского, то они пришли бы к необходимости перенести изложение истории бывших отсталых народов России накануне Великой Октябрьской социалистической революции в тома по «истории феодализма», а в отдельных случаях — даже и «первобытно-общинного строя».

Наибольшее внимание участники обсуждения уделили вопросам периодизации древней истории. И редколлегия первых двух томов в своей редакционной статье, опубликованной в ВДИ, и многие участники обсуждения указывали, что важнейшая проблема периодизации древней истории до сих пор в нашей науке почти никак не ставилась и что авторскому коллективу «Всемирной истории» пришлось разрабатывать этот вопрос совершенно заново. Многие участники обсуждения проспекта высказывались против схемы периодизации древней истории, предложенной в проспекте и в вводной статье от редколлегии первых двух томов «Всемирной истории».

Несомненно правы те товарищи, которые указывают, что необходимо выработать единый принцип периодизации, который позволит в самом построении истории древнего мира вскрыть основные линии развития рабовладельческого строя, его зарождения, расцвета и разложения. Несомненно, что в основу периодизации должно быть положено развитие производительных сил и производственных отношений и прежде всего развитие форм собственности. Авторы проспекта первых двух томов «Всемирной истории» также исходили в предложенной ими схеме из этого основного принципа, но надо сказать, что в проведении его в жизнь им не удалось достигнуть вполне удовлетворительных результатов. При обсуждении отмечалась спорность предложенного в проспекте деления истории древнего мира на шесть периодов и недостаточная обоснованность некоторых названий соответствующих частей и глав.

Из замечаний по вопросам периодизации вытекает, что эти вопросы нуждаются в дальнейшей серьезной разработке. В этом отношении большой интерес представляет схема, предложенная доцентом Харьковского университета В. А. Гольденбергом. В основу этой схемы совершенно правильно положен принцип развития производительных сил и производственных отношений. В основном она совпадает со схемой, предложенной в проспекте, но деление на три большие периода более четко, чем в «Проспекте»,

выявляет основные ступени развития рабовладельческих отношений. Однако практическое осуществление этой схемы встречает те же затруднения, с которыми столкнулись и авторы проспекта: фактически у т. Гольденберга получилось вместо шести семь частей, причем распределение материала по этим частям не всегда последовательно и может вызвать ряд возражений.

Ценные замечания по вопросам периодизации древней истории дал доцент Пятигорского педагогического института М. М. Слонимский. Принимая в целом периодизацию рабовладельческих обществ, данную в «Проспекте», т. Слонимский предлагает несколько изменить хронологические рамки и названия частей, на которые делится I и II тома «Всемирной истории». Некоторые из этих предложений представляются спорными, но одно из них безусловно правильно: название IV части действительно следует изменить именно так, как предлагает т. Слонимский. В IV части действительно речь идет не о «высшей ступени в развитии рабовладельческого способа производства», а о «расцвете рабовладельческого способа производства», поскольку развитие его продолжалось еще и в тот период, которому посвящена часть V (см. ВДИ, 1953, № 2, стр. 246) Совершенно верно и замечание т. Слонимского о необходимости резко подчеркнуть различие между кризисом рабовладельческих отношений в отдельных странах древнего мира, начало которого относится к различным периодам, и общим кризисом рабовладельческого способа производства в III—V вв.

К сожалению, другие участники обсуждения, затрагивавшие вопросы периодизации, ограничивались главным образом негативной критикой и не дали положительных предложений.

При этом далеко не все замечания, высказанные при обсуждении проспекта по вопросам периодизации, являются правильными. Так, нельзя согласиться с положением акад. В. В. Струве, который, насколько можно судить по отчету об обсуждении в Ленинграде, по существу, предлагает заменить единую периодизацию древней истории схемой развития различных типов рабовладельческих обществ. В основу определения принадлежности различных обществ к тому или иному типу акад. В. В. Струве предлагает положить факт наличия или отсутствия крупного рабовладения, факт господства крупных или мелких рабовладельцев. К рабсладельческим обществам первого типа В. В. Струве относит Египет и Вавилонию, второго — Афины. Остается неясным, к какому же типу в таком случае следует отнести Рим. При этом определении В. В. Струве игнорирует важнейший вопрос о формах земельной собственности, игнорирует наличие или отсутствие частной собственности на землю, игнорирует вопрос об общине.

Возражения, выдвинутые по вопросам периодизации И. М. Лурье, также не могут быть приняты. И. М. Лурье считает, что «Проспект» ошибочно делит рабовладельческие общества на общества с ранне рабовладельческими и развитыми рабовладельческими отношениями и предлагает видеть в этих обществах не два сменяющих друг друга этапа, а два типа рабовладельческих обществ, сосуществующие одновременно (ВДИ, 1952, № 4, стр. 172—173). Это положение И. М. Лурье неверно хотя бы уже только потому, что оно может привести к глубоко ошибочному противопоставлению Востока и Запада; это положение И. М. Лурье ставит под сомнение тезис об единстве исторического процесса и рабовладельческом характере древневосточных обществ. Кроме того, совершенно непонятно, какими причинами И. М. Лурье смог бы объяснить сосуществование двух типов рабовладельческих обществ, о которых он говорит.

Наконец, ошибочен и тот критерий, который И. М. Лурье предлагает положить в основу деления рабовладельческих обществ на два типа: он предлагает делить все рабовладельческие общества на рабовладельческие демократии и рабовладельческие деспотии, т. е. только по признаку надстроечному.

Критикуя положение о ранне-рабовладельческих и развитых рабовладельческих обществах, сторонники теории о сосуществовании и параллельном развитии различных типов рабовладельческих обществ игнорируют ряд важнейших вопросов и прежде всего вопрос об уровне развития производительных сил. Совершенно бесспорен тот

факт, что этот уровень в фараоновском Египте и Двуречье, по крайней мере до времени Хаммураби, был значительно ниже, чем в Афинах V в. или Риме I в. до н. э.— II в. н. э. Уже это одно позволяет говорить с полной уверенностью, что в первом случае мы имеем дело с более низкой ступенью развития рабовладельческого строя. К тому же выводу приводит нас и рассмотрение данных относительно форм собственности, которые, как известно, представляют собой важнейший, определяющий элемент производственных отношений. Наличие общинного землевладения и верховной собственности государства на землю в Египте и Двуречье в ранний период их истории также показывает, что Афины V в. и Рим конца республики и начала империи, где господствовала частная собственность на землю (правда, ограниченная государством, как и вообще всякая земельная собственность при рабовладельческом строе), несомненно, представляли собой общества с более развитыми рабовладельческими отношениями, чем те, которые наблюдаются в древнем Египте и Двуречье. Разумеется, нельзя отрицать, что в развитии отдельных стран древнего мира имело место значительное своеобразие, которое определялось в первую очередь своеобразием географической среды, плотностью населения, а также особенностями исторических условий их развития. Но географическая среда, как известно, не является определяющим фактором, она может оказывать влияние только на темп развития общества. Поэтому, каковы бы ни были географические и исторические условия развития рабовладельческих обществ, основная линия их развития была одной и той же. Деление истории рабовладельческого строя на периоды ранних, развитых и разлагающихся рабовладельческих отношений, разумеется, ни в коем случае не предопределяет отнесение всех стран древнего Востока во все периоды их истории к периоду ранне-рабовладельческих отношений. Так, если будет доказано, что в позднем Двуречье (Ново-Вавилонское царство, Ассирийская держава) имели место развитые рабовладельческие отношения (частная собственность на землю, преобладание рабства военнопленных или купленных рабов, развитие товарного производства и денежного хозяйства), то, разумеется, в предложенную в проспекте периодизацию нужно будет внести соответствующие изменения, отодвинув возникновение развитых рабовладельческих отношений на два-три века раньше.

Таким образом, возражения, сделанные по вопросу о делении истории рабовладельческих обществ на периоды ранних, развитых и разлагающихся рабовладельческих отношений, не могут быть признаны правильными.

Составителям «Всемирной истории» нужно обратить особое внимание на вопросы периодизации первобытно-общинного строя, которая вызвала ряд резких возражений.

Острой критике была подвергнута трактовка в проспекте одного из важнейших вопросов древней истории — о сущности эллинизма, причем участники обсуждения высказывали различные, иной раз прямо противоположные мнения. Так, акад. А. И. Тюменев полагает, что значение факта «распространения развитых рабовладельческих отношений в областях раннего рабовладения» «не следует чрезмерно преувеличивать», так как «этот факт явился не результатом внутреннего развития, но был принесен извне». Напротив, А. И. Болтунова и И. М. Дьяконов всячески подчеркивают, что этот факт был именно результатом внутреннего развития стран Востока и что эллинистическое влияние особой роли не играло. И. М. Лурье, в противоположность И. М. Дьяконову и А. И. Болтуновой, как будто бы полагает, что развитые рабовладельческие отношения на эллинистическом Востоке вообще не имели места. Свою точку зрения И. М. Лурье аргументирует ссылкой на пример эллинистического Египта и государства Селевкидов.

Очевидно, что понятие «эллинизм» авторами замечаний трактуется по-разному и иначе, чем в проспекте. В стремлении исправить изложение этого вопроса в проспекте они сами допускают ряд ошибок.

Так утверждение А. И. Тюменева опровергается многочисленными фактами истории Передней Азии, которые позволяют говорить о развитии здесь еще в доэллинистический период по меньшей мере некоторых элементов развитых рабовладельческих

отношений (весьма значительное развитие рабовладельческой частной собственности на рабов и на землю, сравнительно высокое развитие товарно-денежного обращения — см. об этом в работах В. В. Струве, В. И. Авдиева, И. М. Дьяконова, Г. Х. Саркисяна).

Ошибочна позиция, занятая в вопросе о сущности эллинизма И. М. Лурье. Как уже указывалось выше, отрицание элементов развитых рабовладельческих отношений в странах эллинистического Востока противоречит фактам и постулирует ложное антинаучное положение о таком своеобразии стран «Востока», которое лежит в самой их природе и обуславливает якобы невозможность для них тех путей развития, которыми шли страны «Запада»¹.

И. М. Дьяконов и А. И. Болтунова, правильно подчеркивая, что более высокое развитие рабовладельческих отношений на Востоке было прежде всего результатом внутреннего развития, в то же время вопреки фактам отрицают положительную роль, которую в этом развитии играло влияние более передового в то время античного рабовладельческого общества на экономическое развитие стран Востока.

Повидимому, проблема эллинизма остается спорной и нуждается в дальнейшей разработке и обсуждении.

Серьезному обсуждению был подвергнут вопрос о зарождении феодальных отношений. Многие участники обсуждения высказывались против предполагаемой проспектом одновременности развития феодальных отношений в Средиземноморье, Китае и Индии (т. Тиханова, Левченко, Ильин, Степугина, Струве). Эти возражения должны побудить редакцию «Всмирной истории» к самому серьезному обсуждению указанной проблемы. Необходимо изучить трактовку этого вопроса в современной китайской историографии. Совершенно несомненно, что должны быть учтены замечания о недопустимом разном в трактовке и особенно датировке падения рабовладельческого строя между II и III томами. Н. Н. Пикус правильно указал на недостаточное внимание, уделенное в проспекте II тома, проблеме становления феодальных отношений в странах Ближнего Востока. Проф. С. И. Архангельский и О. В. Кудрявцев справедливо возражали против слишком поздней датировки начала формирования феодальных отношений в Византии (т. III).

Многие участники обсуждения справедливо указывали на необходимость в ряде случаев, особенно в истории восточных стран, со всей силой подчеркнуть слабую изученность многих проблем и гипотетичность их решения. Таковы, например, вопросы, о датировке великого восстания рабов и бедноты в древнем Египте, о сущности реформ Урукагины, о рабовладении при III династии Ура, о роли рабов в строительных и ирригационных работах древнего Египта и Шумера, о характере общественного строя Средней Азии в древности (замечание И. Умнякова) и в касситском Вавилоне и многие другие.

Чрезвычайно важно замечание Н. А. Сидоровой, Е. М. Штаерман, В. К. Николь-

¹ Здесь необходимо прежде всего сказать, что понятия «древний Восток» и «античность» на данном уровне исследования следует признать устаревшими (возможно лишь условное примечение этих терминов). Ни «восточные», ни «античные» страны не представляли собой какого-либо единого комплекса, с одинаковым уровнем развития производительных сил и производственных отношений: с одной стороны, в «античном мире» встречаются области, долго сохранявшие ранис-рабовладельческие отношения (Спарта, Крит и др.), а с другой — уровень развития рабовладельческих отношений в различных странах «древнего Востока» также был далеко неодинаков; несомненно, что, поскольку история «древнего Востока» охватывает более ранний хронологический период, то, естественно, ей приходится иметь дело главным образом с ранне-рабовладельческими отношениями; в так называемый период эллинизма уровень развития рабовладения во всем Средиземноморском бассейне до известной степени нивелируется, и механическое противопоставление «Востока» и «Запада» становится совершенно неоправданным.

ского, Я. А. Ленцмана о необходимости ввести в текст I и II томов специальные обобщающие главы в конце каждой части.

Ряд товарищей указывает на необходимость включения в текст «Всемирной истории» специальных глав по источниковедению и историографии и приложения библиографии. При малом листаже издания это предложение, вероятно, будет невозможно осуществить. Но несомненно, что в проспекте и во всем тексте «Всемирной истории» должно быть уделено самое серьезное внимание показу достижений советской исторической науки и разоблачению реакционных буржуазных теорий.

Значительным недостатком «Проспекта» следует признать недостаточно полное освещение вопросов истории культуры, на что указывали многие участники обсуждения; в частности, особенно нуждаются в дополнении разделы по древне-греческой науке, технике и разделы по истории культуры древнего Китая. Следует учесть замечания о недостаточном внимании к истории культуры народов эллинистического Востока, о необходимости специального очерка истории культуры Шумера, недопустимым промахом является отсутствие в «Проспекте» характеристики философии Лукреция.

Кроме того, в ходе обсуждения был сделан ряд более частных замечаний, многие из них безусловно надлежит учесть при доработке и редактировании текста I и II томов. Так, например, заслуживает внимания замечание акад. Тюменева о спорности характеристики Ассирийской державы, как военно-административного объединения того же типа, что и империи Кира и Александра. Правильны указания на необходимость дать более серьезную характеристику рабовладельческой экономики империи Ахеменидов, глубже раскрыть значение реформ Солона и Клисфена, подчеркнуть значение ранней тирании, уделить большее внимание политической борьбе в Западной Греции ввиду ее важности для изучения философии элеатов и пифагорийцев, специально остановиться на истории островов Эгейского моря в IV в. до н. э., с большей силой подчеркнуть факты классовой борьбы рабов в Греции (в частности, речь идет о восстании в Сиракузах в 414 г. и восстании Дримакана на Хиосе), раскрыть сущность тех федераций, которые возникают в Греции в III в. до н. э., значительно раньше, чем это сделано в проспекте, осветить вопрос о колонате. Правильно замечание Н. Н. Пикуса о необходимости уделить специальное внимание истории «прикладных знаний» и подчеркнуть их роль в развитии производительных сил.

Справедливы замечания гг. Радзиковского и Слонимского о неправомерности соединения в один параграф истории империи Ахеменидов и Греко-персидских войн. Прав т. Слонимский и в том, что трактовка вопроса о классовой структуре древне-греческого общества изложена в «Проспекте» недостаточно ясно, не показано, на какие классы распадалась свободные.

Некоторые из частных замечаний вызывают серьезные возражения. Так, член-корр. АН СССР С. И. Архангельский возражает против формулировки «классы-сословия» в рабовладельческом обществе, но это его возражение противоречит известному положению В. И. Ленина. Говорить о кризисе рабовладельческой экономики Эллады в III в. до н. э., по мнению С. И. Архангельского, слишком рано,— но эта точка зрения подтверждается рядом исследований, а свою точку зрения проф. Архангельский не аргументирует; тот же ответ надо дать и на замечание о слишком поздней датировке возникновения христианства.

Не может быть принято замечание И. М. Лурье о необходимости начинать изложение истории культуры стран древнего Востока с религии, замечание А. И. Болтуновой об отсутствии государства у колхов в V—IV вв до н. э.,— и ряд других¹.

¹ Ряд замечаний вызван недоразумением: при печатании «Проспекта» не были выделены особым шрифтом заголовки параграфов, поэтому получилось впечатление повторений и даже путаницы в последовательности изложения (см. например, замечание к стр. 20 В. Я. Орава, который, впрочем, и сам догадался, что речь идет о технической ошибке при печатании).

В итоге обсуждения проспекта I и II томов «Всемирной истории» следует отметить, что оно имело большое положительное значение. Участники обсуждения внесли в текст проспекта ряд существенных поправок теоретического характера. Обсуждение показало, что некоторые проблемы древней истории остаются спорными, мало разработанными.

В результате обсуждения «Проспекта» выяснилось, что редакторы I и II томов «Всемирной истории» должны прежде всего исправить основной его пробел — недостаточное освещение истории племен и народов, как живших на территории СССР (в первую очередь славян), так и в других странах, за пределами рабовладельческих государств. Столь же серьезно должны быть расширены и разделы по истории Китая.

Необходимо глубоко продумать вопрос о принятой в издании периодизации истории древнего мира, и, соответственн, о композиции I и II томов. Необходимо подвергнуть специальному обсуждению проблемы сущности эллинизма и становления феодальных отношений. Значительно полнее и глубже должны быть освещены вопросы истории культуры.

Но как уже указывалось, обсуждение не вскрыло важнейших недостатков проспекта в освещении экономических проблем рабовладельческого общества. В свете труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» должна быть заново продумана и композиция «Всемирной истории» и ряд основных проблем. «Всемирная история» должна раскрыть законы развития рабовладельческого строя, проследить действие закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, показать развитие рабовладельческой собственности, показать специфический характер простого товарного производства, которое обслуживало рабовладельческий строй, и его роль в развитии рабовладельческой экономики.

Только тогда I и II томы «Всемирной истории» будут отвечать требованиям, предъявляемым к этому изданию. Эта задача ложится целиком на редакцию и авторский коллектив. Осуществление этой задачи необходимо продолжить путем развернутых творческих дискуссий по авторскому тексту важнейших глав «Всемирной истории».
